

Д.А. Сташенков

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ У с. СИДЕЛЬКИНО.

Среди памятников археологии, известных в Самарской области, особое место занимают памятники, расположенные в ее северных регионах, в частности, на территории Челно-Вершинского района. Благодаря особенностям географического расположения и исторических процессов этот регион оказался в своеобразной зоне контактов разных культур - оседлых и скотоводческих, представителей народов, говорящих на разных языках и ведущих различный образ жизни.

Территория Челно-Вершинского района в геоморфологическом отношении расположена в провинции Высокого Заволжья, куда заходят отроги Бугульминско-Белебеевской возвышенности, на возвышенной волнистой равнине, пересеченной глубокими речными долинами.

Территория лесостепи Высокого Заволжья сложена пермскими отложениями (известняками и доломитами), что обусловило здесь широкое распространение остаточно-карбонатных щебневатых и каменисто-щебневатых черноземов. Растительный покров отличается наличием тенистых лиственных лесов с преобладанием осины (Природа Куйбышевской области, с. 70-71).

История изучения археологических памятников на территории Челно-Вершинского района до настоящего времени ограничивалась археологическими разведками.

Впервые разведочное обследование этого района было принято В.В. Гольмстен в 1920-е годы, но результаты этих работ не были опубликованы.

В 60-е годы разведки по р. Большой Черемшан производились археологами ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР под руководством Р.Г. Фахрутдинова. Большинство открытых тогда памятников средневековой эпохи были опубликованы Р.Г. Фахрутдиновым (Фахрутдинов Р.Г., 1975) и П.Н. Старостиным (Старостин П.Н., 1967).

В 1974 году были проведены разведки Н.Л. Габелко, результаты которых нашли отражение в публикации работ Средневожской археологической экспедиции (Матвеева Г.И., 1976).

В 1989 г. в связи с программой паспортизации памятников археологии разведочные работы в Челно-Вершинском районе проводились отрядом археологической экспедиции КГПИ под руководством В.И. Пестриковой и В.Г. Фадеева.

В 1991-92 гг. Д.А. Сташенковым и А.Ф. Кочкиной осуществля-

лось разведочное обследование бассейна р.Большой Черемшан в рамках инвентаризации культурного наследия (Сташенков Д.А., 1992, 1993).

Летом 1995 г. отряд археологической экспедиции Самарского областного историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина выполнял работы по Федеральной программе "Сохранение археологического наследия Российской Федерации". В работе экспедиции принимали участие члены археологических кружков Самарского государственно-муниципального Центра детского и юношеского творчества и Центра внешкольной работы "Поиск" Октябрьского района г.Самары. В числе памятников, обследованных экспедицией, были и поселения и грунтовой могильник эпохи средневековья у с.Сиделькино Челно-Вершинского района Самарской области.

В настоящее время в непосредственной близости от с.Сиделькино известно несколько археологических памятников, существовавших в основном в раннем средневековье - в V-VII вв. н.э. и оставленных населением так называемой именьковской культуры.

1. *Поселение Сиделькино I* (рис.3) относится к именьковской культуре эпохи раннего средневековья (IV-VII вв. н.э.). Оно расположено в 0,2 км к С от моста через р.Большой Черемшан у с.Сиделькино, на второй надпойменной террасе правого берега р.Большой Черемшан. Площадь поселения составляет 4,2 га. Территория памятника задернована, через него проходит грунтовая дорога. (Старостин П.Н., 1967. С.41).

2. *Поселение Сиделькино II* (рис.3). Памятник оставлен населением именьковской культуры и волжскими болгарами (X-XIII вв. н.э.). Находится в 0,8 км к СЗ от с.Сиделькино Челно-Вершинского района на восточном склоне горы Маяк, на первой надпойменной террасе правого берега р.Большой Черемшан. Площадь поселения 3 га. Территория его задернована, северная часть разрушена карьером. На территории памятника располагался грунтовой могильник именьковского времени. Следует отметить, что в обнажениях карьера не было зафиксировано остатков хозяйственных сооружений. Этот факт, а также наличие могильника на этой территории и слабый культурный слой, позволяет предположить какое-то иное, не жилое предназначение части данного памятника (возможно, связь с культом?). (Старостин П.Н., 1967. С.41; Фахрутдинов Р.Г., 1975. С.91).

3. *Поселение Сиделькино III* (рис.3) относится к именьковской культуре и эпохе Волжской Болгарии (X-XIII вв. н.э.). Находится в 0,8 км к СЗ на первой надпойменной террасе

правого берега р.Большой Черемшан, у подножья горы Маяк. Площадь поселения 4,2 га. Территория поселения задернована, через него проходит проселочная дорога. (Фахрутдинов Р.Г., 1975. С.91; Старостин П.Н., 1967. С.41).

4. *Поселение Сиделькино IV* относится к именьковскому времени и эпохе Волжской Болгарии. Расположено в 0,5 км к З от с.Сиделькино, на первой надпойменной террасе правого берега р.Большой Черемшан. Площадь поселения 4,8 га. Территория распаивается, через него проходит проселочная дорога. (Сташенков Д.А., 1993. С.19).

5. *Поселение Сиделькино V* существовало в эпоху бронзового века (II тыс. до н.э) и Волжской Болгарии. Поселение занимает небольшую возвышающуюся над поймой площадку в 0.9 км к СЗ от с. Сиделькино на правом берегу р.Большой Черемшан у подножья холмов, цепочкой протянувшейся вдоль реки практически на всем ее течении. Площадь селища составляет 0,75 га. Территория памятника распаивается.

6. Могильник грунтовой Сиделькино I (рис.1, 3).

Именьковская культура эпохи раннего средневековья (IV-VII вв. н.э.)

Находится в 0,8 км к СЗ от с.Сиделькино Челно-Вершинского района на территории Сиделькинского II селища на вершине горы Маяк.

Поверхность могильника первоначально была задернована. С конца 1980-х гг. на его территории интенсивно разрабатывается карьер по добыче гравия. В 1991 г. в обнажении карьера было исследовано разрушенное погребение (погребение 1), совершенное по обряду трупосожжения и произведенное в округлой яме диаметром в верхней части 100 см, в придонной - 80 см (рис. 3.6). Дно ямы находилось на глубине 80 см от современной поверхности. В материк яма углублена на 50 см. Стенки ямы прямые, в нижней части скругленные. Заполнение сооружения представляло собой отличающуюся по цвету от окружающей почвы супесь черного цвета, в которой изредка попадались небольшие фрагменты именьковской керамики и костей животных. Непосредственно на дне ямы были выявлены остатки погребения - зольная полоса шириной 5-8 см с включением мелких кальцинированных костей, пересекавшая всю яму с севера на юг. почти по центру. Аналогичная картина захоронения наблюдается в погребальном ритуале племен именьковской культуры на территории Татарстана, где все погребения с трупосожжениями безурновые, а половина из них - безинвентарные (Старостин П.Н., 1967, с.15-16; Старостин П.Н., 1986, с.90-104). Проведенная в 1991 г. биологическая эк-

спертиза, к сожалению, не смогла установить принадлежность кальцинированных костей человеку или животному в силу их фрагментарности и практически полному выгоранию органики. Однако в связи с этим напомним, что на одном из наиболее изученных раннесредневековых могильников черняховской культуры у с. Оселивка в Черновицкой области, топографическое месторасположение которого сходно с Сиделькинским, господствовал биритуальный обряд погребения. Среди погребений с трупосожжением, как урновых, так и безурновых, из 33 обследованных костных остатков погребений только в 18 оказались кости человека, в 9 зафиксированы только кости животных, в 6 кости оказались неопределимыми (Никитина Г.Ф., 1995, с.119-125). Важно учесть, что на этом памятнике, как и на других черняховских могильниках, зафиксировано разрушение погребений в древности.

В 1995 г. в связи с интенсивным разрушением памятника, на месте, откуда был сдвинут верхний слой с развалом именьковского сосуда (рис.2), заложен раскоп площадью 26 кв.м. Площадка раскопа, как и вся предполагаемая площадь могильника, была серьезно потревожена. В отвале почвы, снятой с площадки раскопа бульдозером, при переборке встречены немногочисленные фрагменты керамики и костей.

Верхний слой на памятнике был снят на глубину 20-30 см. Под ним находился слой крупчатой гумусированной супеси изредка черного (нетронутый слой) или темно-коричневого цвета. Находок керамики и костей животных немного. Начиная с конца 1 штыва на всей территории раскопа встречались щебень и известняковые камни. Материк представлял собой желтую глину с большими включениями известнякового щебня (рис.5).

В раскопе исследованы остатки двух разрушенных погребений, совершенных по обряду трупоположения.

Погребение 2 (рис.4, 7). Выявлено после снятия 2 штыва в слое желтой глины. Очертания могильной ямы не прослеживались. Погребение, ориентированное на СВ, принадлежало мужчине 35-45 лет (1). Погребение было разрушено, возможно, преднамеренно. От костяка сохранилась часть черепной коробки, нижняя челюсть, часть таза и уложенные между ними в строгом порядке кости ног и рук (возможно, кости были "упакованы"). Возле погребения встречены мелкие фрагменты именьковской керамики.

Погребение 3 (рис.3,7), выявленное также после снятия 2 штыва в слое желтой материковой глины, принадлежало женщине 20-30 лет. Погребение разрушено. Сохранились разроз-

ненные фрагменты черепной крышки (затылочная часть) и кости рук. Какой-либо закономерности в расположении костных остатков не прослежено. В непосредственной близости от погребения 3 зафиксированы остатки ямы округлой формы диаметром 30 см, углубленной в материк на 18 см. Находок в яме не обнаружено. Возможно, данное сооружение каким-то образом было связано с погребением.

Видимо, к погребениям относились уже упомянутый лепной сосуд, собранный в отвале карьера. Стоит заметить, что на черняховском могильнике у с.Оселивка на очень небольшой глубине (0,19-0,25 м) обнаружено 3 сосуда, лежавших в ряд и не сопровождавшихся костным материалом (Никитина Г.Ф., 1995, с.115). Как и в нашем случае, они могли относиться к обряду тризны. Сиделькинский сосуд высотой 8,5 см имеет баночную форму. Венчик слегка отогнут наружу, край его закруглен. Диаметр венчика 13 см. Стенки сосуда чуть выпуклые, его наибольшее расширение - 14 см - приходится на среднюю часть. Толщина стенок - 0,6-0,8 см. Дно плоское с едва заметными закраинами, диаметр днища 12 см. Поверхность сосуда тщательно заглажена и подлощена. На шейке сохранились следы заглаживания, выполненные щепкой или пучком травы. Цвет сосуда - коричневый, в изломе черепок черного цвета. В тесте прослеживается примесь шамота и, вероятно, органики. Следует отметить высокую плотность черепка и некоторую приземистость пропорций сосуда, что в целом не присуще массовой керамике именьковской культуры, хотя единичные сосуды таких пропорций встречаются и на других именьковских памятниках (Щербетьское островное I селище (Старостин П.Н., 1967, табл.25, 3)).

Остальной керамический материал, встреченный в раскопе (рис.8), характерен для именьковских памятников. Вся керамика сильно фрагментирована и неорнаментирована, цвет сосудов - коричневый или реже серый, в тесте заметна примесь крупного шамота и органики. Черепки имеют шероховатую поверхность. Венчики отогнуты наружу, днища плоские, в основном без закраин. Следует отметить, что отсутствие выразительного поселенческого культурного слоя, каких либо следов бытовых сооружений не только на площадке раскопа, но и в обнажениях карьера, открытость этого участка, расположенного на вершине горы, всем ветрам, не позволяет связать изученный нами комплекс с поселением. Считаю возможным утверждать, что по крайней мере исследованный участок в именьковское время с самого начала функционировал как место для совершения захоронений и связанных с ними погребальных

обрядов.

Тот факт, что на этом единственном пока в Самарской области могильнике именьковского времени представлен биритуальный обряд погребения, лишний раз свидетельствует о неоднородности населения именьковской культуры. Прослеженный ранее на погребальных памятниках именьковского времени на территории Татарстана обычай совместного совершения погребений по обряду трупосожжения и трупоположения (Коминтерновский II, Маклашеевский V, Ташкирменский могильники (Казаков Е.П., 1996, с.40-57; Старостин П.Н., 1994, с.123-133)), многочисленные западные параллели и вместе с тем присутствие на именьковских поселениях прикамской керамики (Казаков Е.П., 1996, с.46-47), а также прослеженные в 1995-96 гг. во время наших раскопок на Пролетарском городище в Челно-Вершинском районе Самарской области (Сташенков Д.А., 1996) элементы взаимодействия именьковской и кушнаренково-караякуповской культур, свидетельствует о сложных путях формирования именьковского этноса и, в целом, о неоднозначности этнокультурной истории Среднего Поволжья.

Территория Сиделькинского I могильника, вероятно, уже практически полностью разрушена карьером. Тем более необходимо проведение экстренных археологических работ на еще пригодной для исследований части этого уникального для Самарской области памятника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

Казаков Е.П., 1996. К вопросу о турбаслинско-именьковских памятниках Закамья // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара.

Матвеева Г.И., 1976. Итоги работ Средневожской археологической экспедиции 1969-1974 годов // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.

Никитина Г.Ф., 1995. Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у с.Оселивка. М.

Природа Куйбышевской области. Куйбышев, 1990.

Старостин П.Н., 1967. Памятники именьковской культуры // САИ. Вып.Д1-32. М.

Старостин П.Н., 1986. Именьковские могильники // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев.

Старостин П.Н., 1994. Ташкирменский могильник // Памятники древней истории Волго-Камья. Казань.

Сташенков Д.А., 1992. Отчет о разведках в Ульяновском районе Ульяновской области, Челно-Вершинском и Шенталинском районах Самарской области по Открытому листу № 849

(форма № 2). Самара // Архив ИА РАН.

Сташенков Д.А., 1993. Отчет о раскопках селища и курганного могильника у с. Новинки Волжского района Самарской области по открытому листу № 568 (форма № 4) и разведках в Челно-Вершинском и Шенталинском районах Самарской области по открытому листу № 712 (форма № 2) в 1992 г. Самара // Архив ИА РАН.

Сташенков Д.А., 1996. О восточных элементах в именковской культуре // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Часть II. Уфа. С.117-118.

Фахрутдинов Р.Г., 1975. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань.

1. Антропологические определения выполнены научным сотрудником НЦАИ ИЯЛИ (г.Казань) И.Р.Газимзяновым, статья которого помещена в настоящем сборнике.

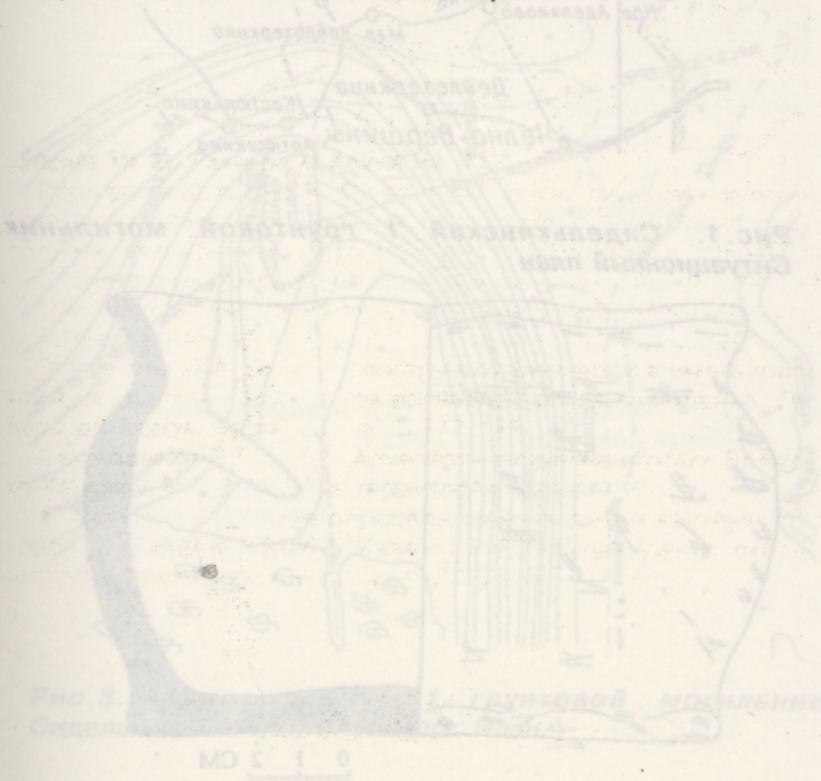

Рис. 1. Сиделькинский I грунтовой могильник. Ситуационный план

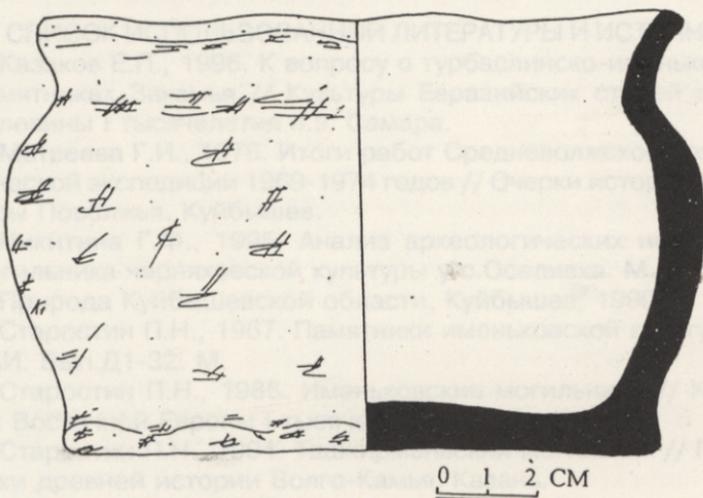

Рис. 2. Сиделькинский I грунтовой могильник. Глиняный сосуд из отвала карьера у раскопа 1995 г.

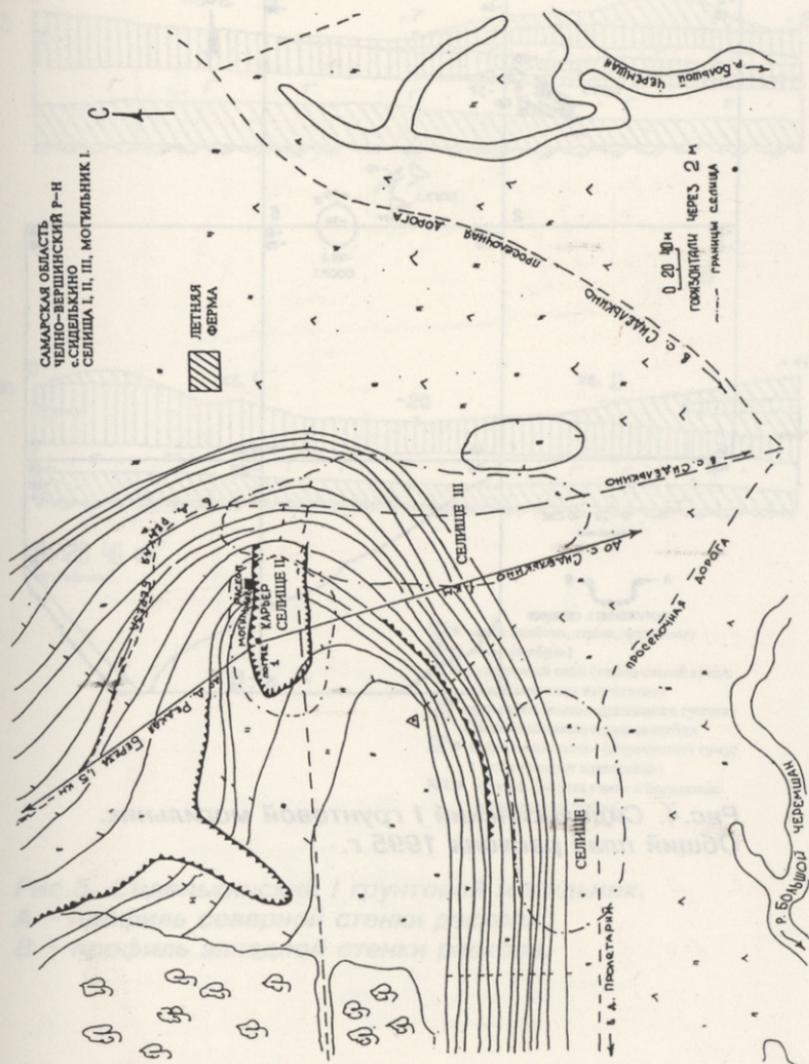
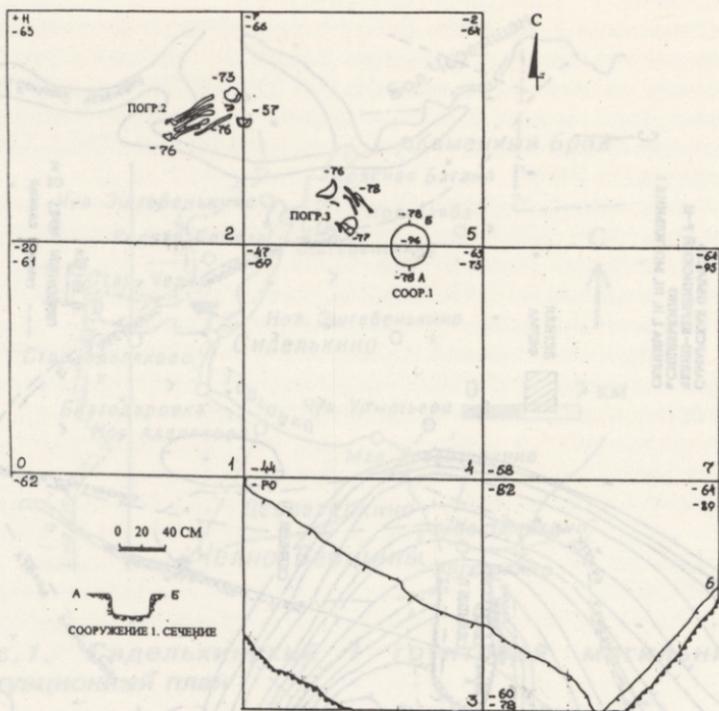
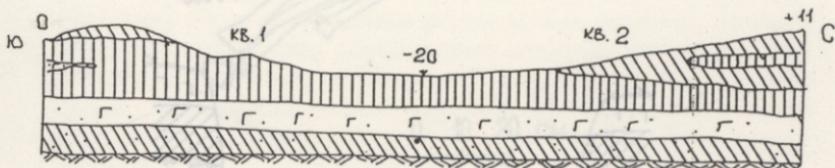
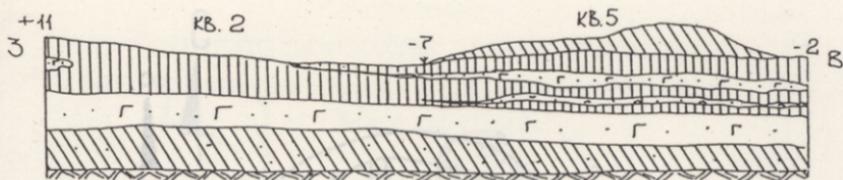

Рис. 3. Сиделькинский I грунтовой могильник. Сиделькинские I, II, III селитца. План.

**Рис.4. Сиделькинский I грунтовой могильник.
Общий план раскопа 1995 г.**

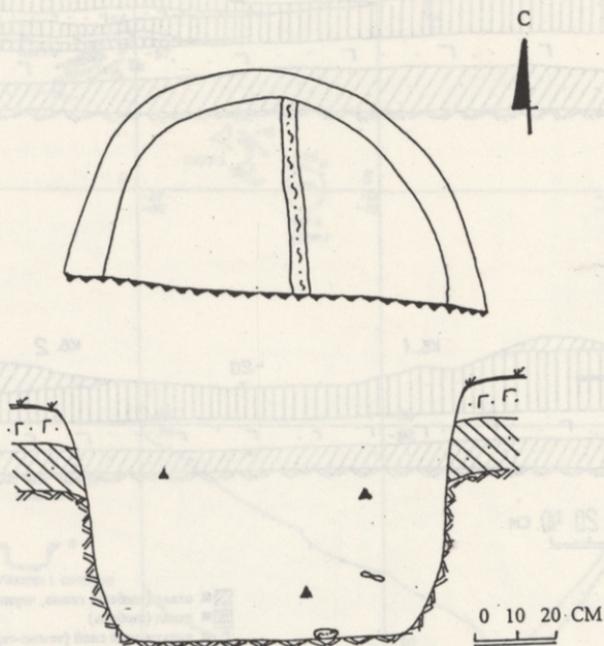
0 20 40 см

- отвал (щебень, глина, чернозем)
- отвал (щебень)
- культурный слой (темно-серый гумус с вкраплениями известняка)
- прослойка темно-коричневого гумуса с большими включениями щебня
- погребенная почва (коричневый гумус с включениями известняка)
- материк (желтая глина с большими включениями щебня)

Рис.5. Сиделькинский I грунтовой могильник.

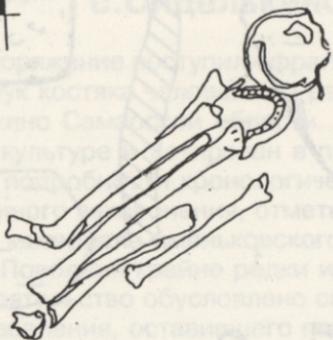
A – профиль северной стенки раскопа.

B – профиль западной стенки раскопа.

- дерн
- Г.Г. культурный слой (темно-серый гумус с вкраплениями известняка)
- /// погребенная почва (коричневый гумус с включениями известняка)
- материк (желтая глина с большими включениями щебня)
- ~ зольа с включениями мелких пережеванных костей
- ▲ фрагменты керамики
- ∞ фрагменты костей

Рис.6. Сиделькинский I грунтовой могильник. Погребение 1. План.

А

0 10 20 CM

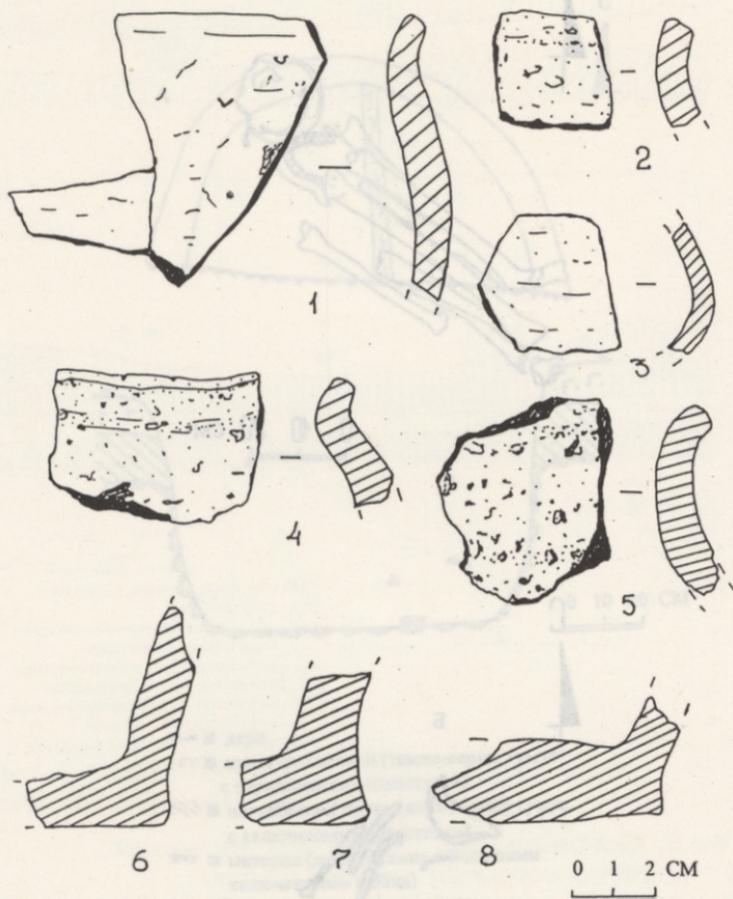
Б

0 10 20 CM

Рис.7. Сиделькинский I грунтовой могильник.

А - погребение 2. План.

Б - погребение 3. План.

**Рис.8. Сиделькинский I грунтовой могильник.
Фрагменты лепных глиняных сосудов из раскопа 1995 г.**